

Functions of criminal law axioms in law-making activities

V. M. Kabanov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl state University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-304-311

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the functions of criminal law axioms in law-making activity, on the basis of which such functions as: social, regulatory, evaluative, of stimulating law-making activity, compensatory, epistemological and aesthetic are distinguished functions. Each of them are revealed and justified. In particular, it is concluded that the social function of criminal law axioms underlies the idea of social justice, equality of all before the law, responsibility and humanism; the regulatory function manifests itself both in achieving the necessary law-making result in the form of the adoption of legal acts, and in the establishment of certain prohibitions, duties and regulations; with the help of the evaluation function, a study of a specific legal phenomenon, an event that may be embedded in a certain norm; the function of stimulating law-making activity motivates the legislator to create and change legal norms; the compensation function allows you to fill in the gap by applying an analogy; the epistemological function is manifested in the fact that with its help a certain doubt is allowed, without which the process of cognition is impossible; the aesthetic function is to give the axiom a logically constructed, meaningful and complete form. Examples of the implementation of the functions of specific criminal law axioms are given and the opinions of various authors on this issue are analyzed. At the end of the article, relevant conclusions are drawn based on the results of the study.

Keywords: axioms; functions; lawmaking; axioms of criminal law; legal technique; criminal law

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kabanov, Vyacheslav M. | E-mail: Slavakoban1001@mail.ru
Postgraduate

Функции уголовно-правовых аксиом в правотворческой деятельности

В. М. Кабанов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-304-311
УДК 343.326

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье проводится анализ функций уголовно-правовых аксиом в правотворческой деятельности, на основании которого выделяются социальная, регулятивная, оценочная, стимулирования правотворческой деятельности, компенсационная, гносеологическая и эстетическая функции, каждая из которых раскрывается и обосновывается. В частности, сделаны выводы, что социальная функция уголовно-правовых аксиом лежит в основе идеи социальной справедливости, равенства всех перед законом, ответственности и гуманизма; регулятивная – проявляется как в достижении необходимого правотворческого результата в виде принятия правовых актов, так и в установлении определённых запретов, обязанностей и предписаний; при помощи оценочной функции происходит исследование конкретного правового явления, события, которое, возможно, будет заложено в определённой норме; функция стимулирования правотворческой деятельности мотивирует законодателя на создание и изменение правовых норм; компенсационная – позволяет заполнить пробел путем применения аналогии; гносеологическая – проявляется в том, что с ее помощью допускается определённое сомнение, без которого невозможен процесс познания; эстетическая – заключается в придании аксиоме логически сконструированной, содержательной и законченной формы. Приводятся примеры реализации функций конкретных уголовно-правовых аксиом и анализируются мнения различных авторов по обозначенному вопросу. Делаются соответствующие выводы, основанные на результатах проведенного исследования.

Ключевые слова: аксиомы, функции, правотворчество, аксиомы уголовного права, юридическая техника, уголовный закон

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кабанов, Вячеслав Михайлович | E-mail: Slavakoban1001@mail.ru
Аспирант

Правовые аксиомы, как и любое другое правовое явление, не могут существовать без функций как специфических проявлений их свойств и значений; более того, будучи идеальным явлением, аксиомы проявляются только через функции [1, с. 48]. Указанные положения касаются и уголовно-правовых аксиом. Таким образом, функцию уголовно-правовых аксиом в процессе правотворчества можно определить как определенное воздействие на реальную уголовно-правовую действительность через развитие уголовно-правового мышления, конструирование уголовно-правовых норм и правореализующую практику, осуществляемую с целью регулирования общественных отношений в области уголовного права.

К функциям правовых аксиом, по мнению А. В. Масленникова, относятся регулятивная, ориентационная, оценочная, компенсационная, информационно-образовательная, дидактическая, стимулирующая творческую деятельность, теоретико-методологическая, технико-юридическая и интерпретационная [1, с. 48]. Классификации видов функций уголовно-правовых аксиом в юридической научной литературе обнаружено не было, поэтому в данной статье мы осуществим собственную попытку определения видов функций уголовно-правовых аксиом.

Первая функция – социальная. Она имеет близкую связь с правотворчеством, в котором участвуют конкретные люди с их субъективными взглядами и концепциями. Именно от них зависят содержание и принятие конкретной нормы права. В то же время принятие правового акта ограничивает права одних и отражает интересы других групп населения, социума вообще или представляет собой абстрактное выражение права. Если в принятии конкретной нормы участвует уголовно-правовая аксиома, то так или иначе она играет определенную роль, и прежде всего – непосредственно социальную. Социальная функция отражается в самой природе уголовно-правовых аксиом, например, в идее социальной справедливости, равенства всех перед законом, ответственности и гуманизма; «Закон равен для всех»; «Суров закон, но это – закон»; «Наказание должно быть соразмерным тяжести преступления и личности виновного».

Вместе с тем субъективные факторы правотворческого процесса действуют в рамках объективных факторов и правовой системы, и потому субъективные идеи и воля законодателей не могут выйти за определенные границы. Идеи при этом могут рождаться как в самом социуме, в его общественной психологии, так и через их представителей, в законодательном органе. Воля служит переводу источников права в реальные правовые регуляторы. Она, как отмечает Ю. А. Тихомиров, «формирует тот нормативный концентрат, который ложится в основу прежде всего

законов и иных правовых актов. Именно в ней выражены интересы структур и социальных слоев, управомоченных принимать правовые акты и «одушевлять» другие формы права. Это стремление урегулировать отношения и решить проблемы» [2, с. 113].

Из социальной функции вытекает вторая функция – регулятивная. Она проявляется, как минимум, в двух аспектах. Во-первых, в достижении необходимого правотворческого результата в виде принятия правовых актов, нацеленных на решение текущих проблем правового регулирования. Во-вторых, в установлении определённых запретов, обязанностей и иных предписаний в содержании уголовно-правовой аксиомы, которые в результате её закрепления в нормативном правовом акте в дальнейшем будут выражаться в нормах и принципах права. Эта функция отражена, к примеру, через аксиому «нет преступления без указания на то в законе»; «объективное вменение (то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда) не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ), тем самым подчеркивается, что аксиомы закреплены в законодательстве в форме принципов, которые позволяют «раскрыть их наименьшим числом нормативных предписаний, значительно сократить физический объем текста закона и уменьшить таким образом объем всего нормативно-правового массива» [3, с. 164]. Кроме того, можно согласиться с мнением В. М. Горшенева, согласно которому аксиомы как нетипичные предписания вызываются потребностями оптимизации юридической практики и обеспечивают своего рода надежность в стыковке норм права между собой и в связи с этим закрепляются, объективируются в соответствующих нормативных правовых актах и потому выступают общеобязательными предписаниями [4, с. 115].

Третья функция уголовно-правовых аксиом – оценочная. По мнению А. В. Масленникова, оценка происходит с точки зрения полезности и целесообразности, определяется, какая норма не соответствует аксиоме и допустимо ли расхождение либо необходимо устранение несоответствий [1, с. 50]. В уголовном праве с ее помощью происходит исследование конкретного правового явления, события, которое, возможно, будет заложено в определённой норме. Аксиома в данном случае используется в качестве критерия оценки социальных отношений, а также на практике при рассмотрении уголовного дела или некоторых ситуаций в суде. Так, к примеру, оценочная функция аксиомы – «нельзя дважды судить за одно преступление» – проявилась при проверке конституционности статей 18, 68 УК РФ в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса РФ, регламентирующих правовые последствия судимости лица,

неоднократности и рецидива преступлений»¹. В соответствии с п. 1.1 указанного документа «при оценке конституционности оспариваемых положений УК РФ надлежит исходить из вытекающих из Конституции РФ общих принципов юридической ответственности, которые, определяя как пределы усмотрения законодателя в процессе уголовно-правового регулирования, так и конституционно-правовой статус гражданина, привлекаемого к уголовной ответственности, по своему существу составляют основу взаимоотношений государства и личности в соответствующей сфере».

Четвертая функция уголовно-правовых аксиом – стимулирование правотворческой деятельности. Л. Л. Кругликов относит аксиомы к средствам законодательной техники [5, с. 199]. Очевидно, что не закрепление какой-либо аксиомы, при наличии объективных предпосылок, может в последующем привести к внесению изменений в уголовное законодательство. Так, принятие Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ устранило пробелы в ч. 2 ст. 69 УК РФ. В редакции федерального закона от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в эту же статью были внесены вновь изменения в соответствии с аксиомой-принципом: «Наказание должно соответствовать преступлению». Как отмечал русский правовед-криминалист С. И. Баршев, «при назначении наказания должно быть избираемо то, что приличествует преступлению, моменты, на соображении которых определяется, какое наказание прилично преступлению, называются в их совокупности мерой наказания» [6, с. 152].

С предыдущими функциями – социальной, регулятивной, оценочной и функцией стимулирования правотворческой деятельности – имеет определённую связь пятая, компенсационная функция. Она реализуется в отсутствии нормы уголовного права, которая специально должна быть создана для правового регулирования или иной социально-правовой ситуации. Эта функция позволяет заполнить пробел путем применения аналогии, в соответствии с социальным назначением уголовно-правовой аксиомы, то есть исходя из идеи социальной справедливости, равенства и гуманизма. Так, Уголовный кодекс РФ, описывая виды умысла в ст. 25, не требует от лица осознания противоправности содеянного, а указывает на необходимость осознания лишь общественной опасности. В то же

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «Консультант Плюс».

время такая аксиома, как «незнание закона не является оправданием», лежит в основе квалификации деяний при наличии фактической судебной ошибки. На этом основании А. И. Рарог отмечает, что «оценка лицом деяния как непроступного (в то время как оно является преступным) не исключает умышленной вины, ибо незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещённое уголовным законом деяние» [7, с. 172]. Другими словами, отсутствие в законодательстве положения о том, что «незнание закона не является оправданием», является основанием и предпосылкой к применению аксиомы «Ignoratio juris nocet», то есть незнание закона не освобождает от соблюдения закона, а значит, и от ответственности и наказания.

Указанную выше аксиому осознает большинство граждан, несмотря на то что данная норма напрямую даже не закреплена в законе, но выводится косвенно из ч. 2 ст. 5, ст. 25–26 УК РФ и используется судебными органами², что вполне логично, поскольку для любого социального субъекта важны базовые знания тех законодательных норм, которые касаются лично его свобод, прав и обязанностей. «Знание закона – это заведомо выстроенная защита для себя и своих близких от перемены статуса “законопослушный гражданин” на статус “преступника”» [8, с. 150].

В этой связи выделим ещё одну, шестую, функцию уголовно-правовых аксиом – гносеологическую. Своеобразность этой функции проявляется в том, что с ее помощью допускается определённое сомнение, без которого невозможно познание как при конструировании уголовно-правовой нормы, так и при ее осознании субъектом отношения. Благодаря данной функции познающий субъект имеет возможность выносить как объективные, так и субъективные суждения о юридической конструкции или конкретном действии (бездействии) в социальной реальности. Упомянутая ранее аксиома «незнание закона не освобождает от ответственности» объясняет, что неосознание правонарушения, а также непризнание своей вины на основании незнания закона не является основанием освобождения от уголовно-правовых последствий. Эта аксиома как главный принцип суще-

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова». Постановление. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Жилина. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова» // СПС «Консультант Плюс».

ствуует практически во всех правовых системах и обеспечивает в одно и то же время стабильность и развитие социума.

Гносеологическая функция аксиомы обращена и к субъектам, которые обладают специальными познаниями в области юриспруденции, в том числе и уголовном праве. И здесь нет ничего особенного. Например, Н. Я. Соколов отмечает, что показатели знания конкретных норм отраслевого законодательства у юристов-практиков намного ниже, чем знание презумпций, так как презумпции воспринимаются в качестве руководства в правоприменительной деятельности [9, с. 174]. То же самое касается и аксиом.

Очевидно, что практически любая аксиома выглядит логически сконструированной, содержательной и законченной. На этом основании можно предположить, что уголовно-правовая аксиома имеет седьмую – эстетическую – функцию.

Эстетика уголовно-правовой аксиомы отточена временем, а также практикой вынесения как справедливых, так и несправедливых приговоров [10, с. 64]. В истории человечества таких примеров достаточно. Эстетическое сознание – вид общественного сознания, специфика которого заключается в эмоционально окрашенном восприятии действительности и оценочном отношении к тем или иным явлениям или процессам как к прекрасным или безобразным, возвышенным или низменным, трагическим или комическим и т. п. Уголовно-правовые аксиомы вместе с другими смежными категориями относятся к юридическим конструкциям и символам, специальным средствам или, как отмечает В. Н. Горшенев, нетипичным нормативным предписаниям, которые усиливают и дополняют нормативные свойства права, придают праву композиционную завершенность и полноту [4, с. 114].

Таким образом, в правотворчестве можно выделить следующие виды функций уголовно-правовых аксиом: социальная, регулятивная, оценочная, стимулирования правотворческой деятельности, компенсационная, гносеологическая и эстетическая, каждая из которых оказывает существенное влияние на правотворческий процесс.

Ссылки

1. Масленников А. В. Правовые аксиомы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 151 с.
2. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. 398 с.

3. Червонюк В. И. Структура права: закономерности формирования и развития: в девяти выпусках. Выпуск пятый: Логический инструментарий права // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2014. № 4. С. 162–168.
4. Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 113–118.
5. Кругликов Л. Л. Аксиомы, презумпции и фикции в уголовном праве: динамический аспект // Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи 2000–2009 гг. Ярославль, 2010. С. 191–200.
6. Левицкий Г. А. Русские и западноевропейские ученые XIX и начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании. Хрестоматия. СПб.: Университет, 2004. 341 с.
7. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 304 с.
8. Исмаилов Д. И., Овакимян Р. Г. Незнание закона не освобождает от ответственности // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. С. 149–150.
9. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. М.: Наука, 1988. 224 с.
10. Иванчин А. В. Факторы, учитываемые в процессе конструирования состава преступления // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 2 (32). С. 61–65.